

Александр Валентинович Амфитеатров

Скиталец

Александр Амфитеатров

Скиталец

«Public Domain»

1911

Амфитеатров А. В.

Скиталец / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1911

«Я уже верст пять прошел в сторону от Военно-Грузинской дороги, легко подымаясь вверх по течению Чубурике, незначительного притока Арагвы. Это прелестная речонка: вода в ней светлая, как хрусталь, очень холодная и мчится по ущелью с головокружительной быстротой; белая пена кусками оседает на громадных камнях, порогами низводящих русло к устью: на этих порогах Чубурике ревет, словно каждая капля ее несет в себе чью-то глубоко возмущенную и громко негодующую душу. Войдешь в воду – едва можно устоять на дне: ледяная струя так и валит с ног...»

© Амфитеатров А. В., 1911

© Public Domain, 1911

Александр Амфитеатров

Скиталец

Я уже верст пять прошел в сторону от Военно-Грузинской дороги, легко подымаясь вверх по течению Чубурике, незначительного притока Арагвы. Это прелестная речонка: вода в ней светлая, как хрусталь, очень холодная и мчится по ущелью с головокружительной быстротой; белая пена кусками оседает на громадных камнях, порогами низводящих русло к устью: на этих порогах Чубурике ревет, словно каждая капля ее несет в себе чью-то глубоко возмущенную и громко негодующую душу. Войдешь в воду – едва можно устоять на дне: ледяная струя так и валит с ног.

Продираясь сквозь прибрежные орешники, я набрел на узкую тропинку: она змейкой вилась вверх по правой стене ущелья Чубурике; я пошел по ней и вскоре очутился на каменной проезжей дороге, когда-то недурной, теперь совершенно заброшенной, местами разрушенной дождевыми потоками, закиданной камнями мелких обвалов и оползней. Я брел по этому мертвому пути с полчаса, не встретив ни живой души, не имея у кого спросить: садарис кза?.. (куда дорога?). Наконец с досадой решил остановиться и улечься на отдых под тень какого-то куста, наклонившего ко мне кисти совсем еще зеленых, узких и мелких ягод. На этом месте застал меня человек, весьма странно одетый по здешним местам. На Военно-Грузинской дороге, при фургоне, еще куда ни шло встретить такую фигуру, но в горах уже совсем необыкновенно. Высокие сапоги, штаны в голенища, какая-то желтая куртка вроде кителя, парусинный картуз, ранец за плечами. Фигура поклонилась:

- Русские будете?..
- Да, русский.
- Присесть к вам позволите?
- Пожалуйста.

Фигура расположилась рядом со мной. По рыжей бороде, носу картошкой и ласковым голубым глазам, а главное, по певучему «аканью» в речи я сразу узнал в пришельце своего брата москвича.

- Откуда и куда идете? – спросил я.
- Издалека, господин... Про Каракуль слышали?
- Позвольте, это... в Семиречинской области?..
- Теперь он Пржевальском называется, с той поры, как Николая Михайловича Пржевальского там похоронили...
- Да ведь это ужасная даль. Каким же способом вы путешествовали оттуда?
- По образу пешего хождения, а потом до Узун-Ада по чугунке. Через Аму-Дарью чугунка идет. Чудная речка! Инженеры ее мостом прикроют, – вот какой мостище вытянут, не хуже Сызранского на Волге... видали? – а она возьмет да песками и перекатит выше... Инженеры ее опять мостом хлоп, а она от них опять в сторону верть!.. Потом в Баку на пароходе. От Тифлиса опять пешком...

- Что же вы делали в Каракуле?
- Как вам сказать?.. Я туда так пошел, без надобности... На Арале был, оттуда недалече... Поклонился могилке Николая Михайловича, да и ушел.

- Вы знали его, что ли?
- Пржевальского-то? Знал малость. В Питере, когда он собирался в последнюю экспедицию, я просился к нему... Не взял. Богатырь был мужчина, большого характера господин... Не взял он меня больше потому, что я к вину привержен: так не пью, а по временам на меня запой находит... бесчувственно пью, ни к какому делу тогда не пригоден. А то сам говорил: «Кабы не твоя слабость, я, Сергей Иванович, с тобой не расстался бы, – ишь у тебя лапы какие: мед-

ведя задушишь, да и ходок». Точно что в экспедиции я ему пользу мог оказать. А странствие, господин, я возлюбил сызмалу... Я из мещан. Тятенька мой и посейчас имеет питейный под Подольском. Так я мальчишкой – щенком белогубым – убегу, бывало, на ближнее село, Дубровинцами называется. Место чудеснейшее: гора, река Пахра, лес столетний: лягу на обрыве, да так и лежу весь день, смотрю, как кругом прекрасно, и такая-то мне тоска: в даль меня так и тянет, так и тянет! Немало меня тятенька порол, а охоты не выбил... Я что вам, господин, скажу! – засмеялся Сергей Иванович, – я от невесты убёг!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.